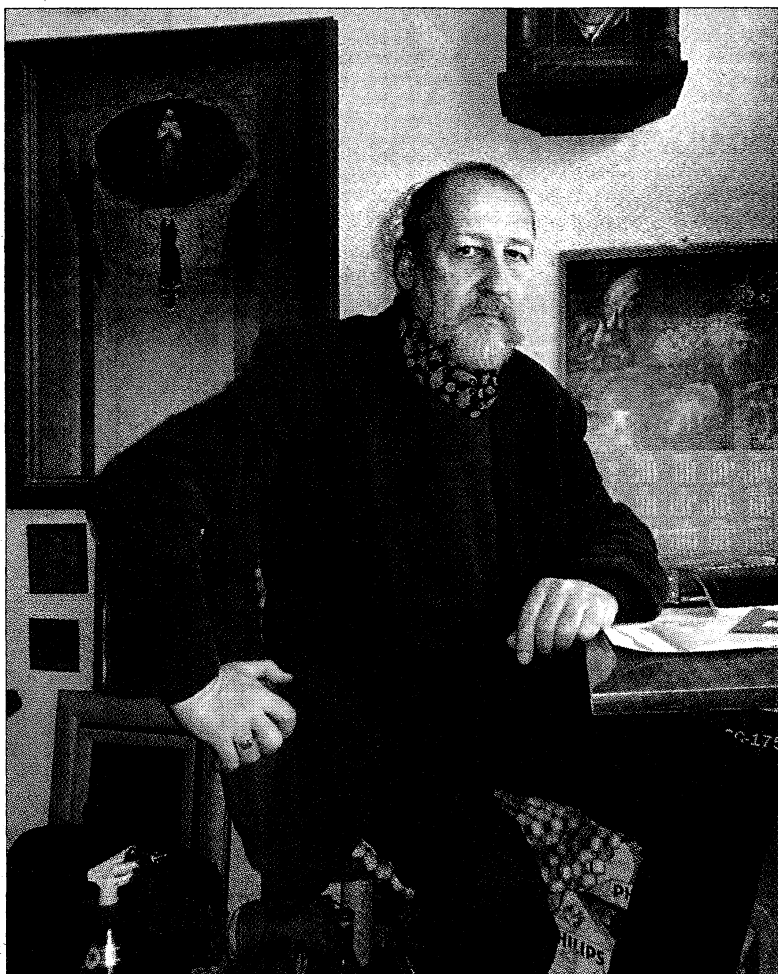

Истинная «Городских вестей»

Владислав КОВАЛЬ: «Бога нужно уметь услышать»

Недавно в Доме художника открылась персональная выставка известного волгоградского графика Владислава Ковалёва под названием «Твердь». Зрителям представлены 24 картины, связанные тематикой Евангелия. Каждая из них имеет собственное название, знаменующее этапы жизни Христа. Это событие послужило поводом для нашей встречи с художником. Однако коль выставку все желающие могут увидеть своими глазами, то говорить о ее создании излишне. Потому с Владиславом Ковалем мы решили поговорить на отвлеченные темы.

Я с Ним живу

— Владислав Эдуардович, вы, безусловно, верующий человек...

— Я не просто верю в Бога, я живу с Ним. Он в моей душе, в моем сердце. Ведь Бог говорит со всеми нами, нужно только уметь Его услышать. Я стремлюсь к этому всеми силами, ибо, когда слушаешь голос Божий, и дела твои верны. Например, когда все мы еще обитали в СССР, я уже тогда знал, что жизнь изменится и мы снова будем жить в России. Именно поэтому я в ту пору поднимал над своей мастерской триколор. Откуда у меня было это знание? Это ли не голос Бога? Сегодня как дань Ему за сбывшееся все средства, вырученные с новой выставки «Твердь», пойдут на строительство храма Александра Невского.

— Вы когда-нибудь пытались написать Его?

— Вряд ли это возможно сделать. Ведь Бог — вся Вселенная. А разве можно написать Вселенную? Под силу ли это человеку, способен ли он объять такое? Не думаю. Мы можем лишь прикоснуться к частице этого, изобразить маленькую толику этой громадины, но не всю ее.

— Когда пишете картины, откуда к вам приходят образы, сюжеты, где черпаете вдохновение?

— Вдохновение практически всегда рядом со мной и в то же время оно вне меня. И я не стремлюсь его подчинить себе, сделать своим. Потому как знаю — Бог мне об этом говорит, — как только решишь: это мое, то сразу же потеря-

ешь. Именно по этой причине не пытаюсь постигнуть природу вдохновения или узурпировать его. Просто наслаждаюсь тем, что мне это дано. Всю славу я отдаю Всевышнему, потому что это мой отчет перед Ним.

Секреты мастера и человека

— Все ли идеи удастся реализовать? Возможно, есть такие, которые не смогли воплотить с помощью кисти?

— Действительно, у меня есть такая работа. Еще шесть лет назад начал писать цикл картин «Эпоха», которые изображают десятилетия двадцатых, тридцатых, сороковых и пятидесятых годов. Это очень масштабная вещь, в ней при переходе от одной картины к другой меняются не только образы, но и смысл. До сих пор мне не удается реализовать эту идею. Наверное, главным образом оттого, что сначала нужно было написать более покаянные вещи, такие как «Твердь», дабы получить благословение. Есть и другой, более земной аспект: этой работе нужно всецело отдаться, но тогда мне просто не на что будет жить. А мой заработок идет в первую очередь от выполнения текущих работ.

— Есть ли у вас завершённые работы, которые никому никогда не показывали?

— Нет, у меня таких картин нет. Я контактен, не веду затворнического образа жизни. Более того, нередко показываю даже незавершённые свои работы.

— Есть ли у вас любимые натурщи или натурщицы?

— Вряд ли я могу ответить утвердительно. Сознаю, что все люди избранные — уже потому, что им была дана возможность родиться. Господь даровал им жизнь, значит, он избрал их. А потому для меня абсолютно все уникальны.

— Самая необычная обстановка, в которой вам доводилось писать?

— Знаете, в экстремальных условиях работать мне не приходилось. Так как я человек оседлый, мне комфортно писать только тогда.

когда я нахожусь в своей мастерской. Здесь есть все условия, которые необходимы для работы. Конечно, бывает и так, что меня осенит где-то вне рабочего места. Тогда спешу сюда, в мастерскую, чтобы как можно скорее излить идею на полотно. А вот записывать задумки вне рабочего места мне очень помогает клетчатая бумага. На ней весьма удобно делать те или иные наброски.

— Пару слов о вашем характере. Вы сентиментальный человек?

— Очень. Причем настолько, что в иной ситуации могу даже не сдерживать слез. Помню, я плакал как ребенок, когда поднимался трехцветный флаг над Белым домом в Москве. Это было очень ожидаемое событие для меня.

— А вы влюбчивы?

— Если художник не влюбчив, то это не художник. Я нахожусь в состоянии перманентной влюбленности в жизнь, в людей. Более того, уверен, мы отпущены в этот мир именно для того, чтобы любить.

— Вы так поэтично изъясняетесь — стихи когда-нибудь писали?

— Да, конечно. В двадцатилетнем возрасте — после армии, когда я поступал в институт, сочинял самобытные поэмы — эдакие мыслетформы. Друзья даже советовали мне попробовать опубликоваться. Но я решил, что все это не мое. Заниматься нужно исключительно тем, что тебе отпущено.

Герб, судьбу дарящий

— Все знают, что вы за возвращение городу его герба и имени. Что это даст ему и нам всем?

— В тот период, когда делался ныне действующий герб, мало у кого было представление о гербах и о том, что они должны из себя представлять. То, что мы сегодня имеем, — это, по сути, эмблема. Герб же, по законам геральдики, должен быть полностью читаем. Он несет глубинный смысл, а то и не один.

Принципов создания гербов два: гласный — по названию и территориальный. Исторический герб Царицына соответствует второму принципу. На нем изображены две рыбы, расположенные крестнакрест, символизирующие соединение двух рек — Волги и Царицы. Именно здесь была построена крепость, давшая начало нашему городу.

Более того, герб имеет судьбоносную энепетику. Именно благо-

даря ей спустя несколько столетий наш герб был материализован в слиянии Волги и Дона посредством строительства Волго-Донского канала. Поэтому я за возвращение городу истинного герба, так как он способен влиять на его судьбу. Соответственно я и за возвращение имени Царицын. Наши предки, назвав так город, заложили в это имя глубокий смысл, обозначив судьбу края на много веков вперед. И чтобы она была именно такой, какой ее видели отцы-основатели, и необходимо вернуть городу его истинное имя!

О земном

— Насущный вопрос: умеете ли вы считать деньги?

— К сожалению, нет — это дается мне с трудом. Однако я являюсь кормильцем, а потому обязан следить за благосостоянием бюджета, чтобы содержать семью, жить самому, помогать близким. И вместе с тем зарабатываю столько, сколько нужно, но не более того. Перебиваться с хлеба на воду мне не приходится. Хотя жить, не задумываясь о добыче хлеба насущного, я бы также не отказался. Тогда я смог бы писать только то, что хочу.

— Не следите ли за котировками валют, состоянием на фондовых рынках, ценами за баррель нефти?

— Я рад, что свободен от всего этого. Не боюсь, что обвалятся рынки, подскочит инфляция или упадут цены на недвижимость. Мне нечего терять. Как говорится, большие деньги — большие хлопоты. Соответственно коль нет этих громадных денег, то и хлопоты не одолевают. Я не располагаю баснословным состоянием и, следовательно, не оставляю после себя зла, как это бывает у богатей, чьи родные дерутся, деля наследство. От осознания этого я счастлив.

— А политикой интересуетесь?

— Да. Что поделаешь, если именно эта сфера является определяющей для государства? Не уделять внимания политике, значит, быть равнодушным к судьбе страны. Скажу больше, я за политиков. Только за конструктивных и профессиональных. Я не сторонник того, чтобы идти на поводу у народа. Его необходимо воспитывать.

— Последний вопрос. Как вы планируете провести это лето?

— На крыше у себя в мастерской. Мой отдых — моя работа. Она мне в удовольствие, а потому у меня нет нужды отвлекаться от нее.